

малохудожественности в сборники такие сказки входят редко, но записи, хранящиеся в архиве, дают немало подобных примеров.

Творческая контаминация всегда выполняет в сказке идейную и художественную функции. В такой сказке ощущается стремление рассказчика по-своему осмыслить события, обосновать сложное действие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтн зүн темн. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1995. 120 х.
2. Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 280 с.
3. Арайс К.Я., Медне А.А. Указатель типов латышских народных сказок: на латышском, русском и английском языках. Рига: Зинатне, 1977. 528 с.
4. Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (далее – Научный архив КИГИ РАН). Ф. 3. Оп. 2. Д. 146.
5. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 148.
6. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 88.
7. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 36.
8. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 73.
9. Ведерникова Н.М. Контаминация как творческий прием в волшебной сказке // Русский фольклор. Т. XIII: Русская народная проза. Л.: Наука, 1972. С. 160–165.
10. Волшебный мертвец. Монгольско-ойратские сказки. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 2-е изд. 159 с.
11. Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб., 1891. Т. VI. С. 321–374.
12. Джимгиров М.Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 103 с.
13. Калмыцкие народные сказки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. 447 с.
14. Калян А. Кел өргжүүлһнэ дегтр. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1994. 232 х.
15. Калмыцкие сказки. Элиста: Калмгосиздат, 1961. 249 с.
16. Калмыцкие сказки. Элиста: Калмгосиздат, 1962. 331 с.
17. Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки. М.: Наука, 1964. 271 с.
18. Народное творчество Калмыкии. Сталинград; Элиста: Областное книгоиздательство, 1940. 315 с.
19. Сказки донских калмыков. Ростов–н/Д: Ростиздат, 1938. 82 с.
20. Седклин күр. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1960. 86 х.
21. Сборник калмыцких сказок. Астрахань, 1899.
22. Сандаловый ларец: калмыцкие народные сказки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 239 с.
23. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1976. 438 с.
24. Хальмг туульс. I боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1961. 220 х.
25. Хальмг туульс. II боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1968. 264 х.
26. Хальмг туульс. III боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1972. 250 х.
27. Хальмг туульс. IV боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974. 272 х.
28. Хальмг фольклор. Элст: Хальмг госиздат, 1941. 466 х.
29. Kalmuckische Sprachproben, gesammelt und hrsg. von G.J. Ramstedt. 1 Teil. Helsingfors, 1909.
30. Kalmuckische Sprachproben, gesammelt und hrsg. von G.J. Ramstedt. 2 Teil. Helsinki, 1919.

ББК 85.31

О СПОСОБАХ ОБРАЗОВАНИЯ КАЛМЫЦКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Б.Х. Борлыкова

В статье рассматриваются основные способы образования музыкальных терминов в калмыцком языке: лексико-семантический, морфологический, морфолого-синтаксический, синтаксический.

Ключевые слова: *термин, музыка, способ, метафора, морфологический способ, синтаксический способ.*

The article is devoted to the main ways of musical terms' formation in the Kalmyk language: lexico-semantic, morphological, morpho-syntactic, syntactic.

Keywords: *term, music, way, metaphor, morphological way, syntactic way.*

В настоящей статье рассматриваются основные способы образования музыкальных терминов в калмыцком языке.

Как известно, каждый язык развивается, прежде всего, за счет внутренних ресурсов. При

создании новых терминов калмыцкий язык, подобно всем другим языкам, использует, в первую очередь, внутренние ресурсы, являющиеся основными факторами, которые обуславливают самостоятельное существование языка.

1. Лексико-семантический способ образования музыкальных терминов

Под данным способом понимается процесс номинации предметов, явлений, который не сопровождается появлением нового языкового знака, а характеризуется применением старых слов в новом значении.

Немалое количество наименований музыкальных инструментов в калмыцком и монгольском языках образуется путем метафорического переосмысления лексических единиц, входящих в другие ярусы лексики языка, на основе полисемии слов. Это естественно, поскольку не только в музыковедческой терминологии, но и в других терминосистемах многие термины образуются путем переноса значений из-за схожести предметов по форме, цвету, выполняемой функции. Нами установлено, что музыковедческими терминами путем метафоризации стали:

а) Названия частей тела человека и животных. Так, музыковедческие термины образовались на основе сходства музыкальных инструментов и их деталей по форме с частями тела человека и животных. Например, *толһа* «голова» в музыке обозначает верхнюю часть музыкального инструмента, напр. *товшуурин толһа* «головка товшура»; слово *чикн* «ухо, уши» имеет значение «колки» (специальные маленькие ручки для натягивания струн, по форме напоминающие ушки), напр. *хуурин чикн* «колки хура», букв. «уши хура» и др.

б) Названия предметов домашнего обихода и орудий труда. Эта часть музыковедческих терминов создана на основе переноса значений предметов быта: слово *дер* «подушка» имеет значение «составная часть музыкального инструмента» – *ятхин дер* «ребро изгиба ятхи», букв. «подушка ятхи»; *иш* «ручка, рукоятка, черенок» в музыке – «гриф инструмента», напр. *домбрин иш* «гриф домбры» и др.

в) Названия растений. В калмыцком языке посредством метафорического переноса названия растения образован музыкальный термин *цур* – название продольной открытой флейты с пятью игровыми отверстиями, изготавливаемой из дерева или из стеблей зонтичных растений. В «Большом академическом монгольско-русском словаре» слово *цуур* представлено как I. муз. «дудка (из стебля трубчатых растений), свирель, свисток, флейта»; II. бот. «болиголов, болиголов пятнистый, сельдерей петрушка».

2. Морфологический способ образования музыкальных терминов

Морфологический, или аффиксальный способ представляет собой образование новых лексических единиц путем присоединения словообразовательных аффиксов к корню или основе. Значительная часть музыкальной терминологии калмыцкого языка образована

морфологическим (аффиксальным) способом. Так, с помощью аффиксов образуются термины, относящиеся к таким частям речи, как имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие. Примеры:

а) Музыкальные термины – имена существительные. При образовании имен существительных в калмыцком языке продуктивными являются такие аффиксы, как *-лһн*, *-лт*, *-вр*, *-ч*, *-ач* (*-эч*), *-гч*, *-ан* (*-эн*), *-ур*, *-ул*, *-үр*, *-үл*, *-ц*, *-л*, *-тн*, *-мж*: *айслһн* «мелодичность», *хэцкнүр* «бубенчик», *айлт* «интонация», *дууч* «певец», *дуулдан* «пение хором», *хурвл* «трио» и др. Непродуктивный аффикс: *-жм* (*көгжм* «музыка»).

б) Музыкальные термины – имена прилагательные. В их образовании участвует продуктивный аффикс *-та/тэ*: *айста* «мелодичный, напевный», *дэзмтэ* «ритмический» и др. Непродуктивный аффикс *-вр* (*үлэвр* «духовой»).

в) Музыкальные термины – глаголы. В их образовании участвуют продуктивные аффиксы: *-д*, *-л*, *-р*, *-ш*, *-жцн*: *бүрэдх* 1) «трубить», 2) «горнить», 3) «играть на рожке», *дуулх* «петь», *боркрх* «издавать басовый звук, басить», *сакых* «звенеть (при встряхивании)», *таржцнх* «трещать, звенеть, дребезжать».

г) Музыкальные термины – наречия. В их образовании участвует продуктивный аффикс: *-ар/-эр/-һар/-һэр*: *уданар* «протяжно, медленно», *айстһар*, *эгшгтһар* «певуче, мелодично».

3. Морфолого-синтаксический способ образования музыкальных терминов

После суффиксации в калмыцком языке наиболее активным способом образования новых слов является способ сложения основ и слов. Различают несколько типов сложения: а) аффиксированное словосложение, когда замыкающий компонент присоединяет к себе деривационную морфему, значение которой распространяется на все образование в целом. Например, *-лһн*: *кецкрг цоклһн* «барабанный бой», *-эч*: *көг нээрүлэч* «дирижер», *-мж*: *композиторин нээрүлмж* «музыкальная композиция», *-л*: *ниит дарул* «клавиатура»; б) словосложение на основе терминообразующих элементов как готовых единиц. Например, *соңслзү*, *а-зү* «акустика»; в) парное (сочинительное) словосложение. Например, *дуң бүрэ* «труба из раковины»; г) словосложение подчинительного типа: 1) сложные слова с компонентом-названием насекомого или животного. Например, *хорха бүшкүр* «маленькая флейта с пятью дырочками», букв. «насекомое-флейта»; *лу кецкрг* «большой барабан», букв. «дракон-барабан»; *үкр бүрэ* «большая труба», букв. «корова-труба»; 2) сложные слова с компонентом-названием признака. Например, *көөмэ дун* «горловое пение», букв. *көөмэ* «глотка», *докъя бүрэ* «фанфара», букв. «сигнал-труба».

4. Синтаксический способ образования музыкальных терминов

Среди способов словообразования одно из ведущих мест в системе образования музыкальных терминов в калмыцком языке занимает синтаксический способ, как по значимости, так и по продуктивности. Разновидности словосочетаний представляют следующие модели, в которых использованы обозначения: существительного – **С**, прилагательного – **П**, причастия – **Пч**, деепричастия – **Д**, глагола – **Г**.

Термины – атрибутивные словосочетания. Конструкция данного типа состоит из главного, определяемого компонента и зависимого, определяющего компонента, который характеризует в каком-либо отношении обозначаемое понятие. В калмыцкой музыкальной терминологии представлены следующие продуктивные модели терминов – атрибутивных словосочетаний:

1) Модель **С + С** (существительное в сочетании с другим существительным): а) **С + С** (в сочетании оба существительных находятся в именительном падеже): *дуң бурэ* «труба из раковины», букв. «раковина-труба»; *частр дун* «религиозная песня», букв. «гимн-песня»; б) **С (род.п.) + С**. Атрибутивный компонент в родительном падеже может выступать в роли показательно-целевого назначения предмета, обозначенного опорным существительным. Следует отметить, что атрибутивный компонент в родительном падеже очень часто выражает отношение целого к части: *товшуурин чикн* «колки товшура», букв. «уши товшура»; *товшуурин толна* «головка товшура», букв. «голова товшура». Определяющее существительное в родительном падеже указывает на отнесенность предмета (или жанра), понимаемого в широком смысле, к той или иной категории понятий, выделяя тем самым его из числа других явлений: *көгжмин зевсг* «музыкальный инструмент», букв. «инструмент музыки»; *балетин көгжм* «музыка для балета», букв. «музыка балета»; *авъясмудын дуд* «обрядовые песни»; в) **С (совм.п.) + С**. Атрибутивный компонент-имя в совместном падеже выступает со значением «имеющий что-либо» или «обладающий чем-либо», например, *көгтэ пианин* «настроенное пианино», букв. «пианино с настройкой».

2) Модель **П + С**. Атрибутивные словосочетания с прилагательными особенно продуктивны в сфере терминологии, поскольку именно прилагательные с достаточной полнотой и ясностью передают разнообразные свойства предметов, выделяя их понятийные признаки. Например: *деерк берн* «верхний лад»; *дундк берн* «средний лад»; *дорак берн* «нижний лад»; *ик кеңкрэ* «большой барабан».

3) Модель **Пч + С**. В калмыцком музыкальном терминообразовании участвуют причастия, которые способны передавать не только статические свойства предметов, но и динамические, то есть обозначать признак предмета по его действию.

а) **Пч (-сн) + С**: *боркрсн дун* «низкий голос», *цеңсн дун* «звонкий голос», *күңкнсн дун* «звучный голос».

б) **Пч (-дг) + С**: *улюлдг дун* «песни-причитания».

в) **Пч (-гч) + С**: *баатрлгч дун* «эпическая песня», *туужлгч (кезэңк) дун* «историческая песня».

Термины – объектные словосочетания. «Терминологическое словосочетание данного типа характеризуется такой структурой, в которой первый компонент-имя представлен в одной из падежных форм, а второй – глаголом-инфинитивом, совпадающим с причастной формой на -х ... Между компонентами объектных словосочетаний устанавливаются различные предметно-процессные отношения, отражающие реальные связи между явлениями действительности» [2].

Модель **С (в вин.п.) + Г**: *кеңкрэ цокх* «барабанить», *хоңх цокх* «звонить в колокол», *домбр цокх* «играть на балалайке», *цур татх* «играть на дуде, свирели».

Термины – обстоятельственные словосочетания.

Модель **Д + Г**: *ишкрэд дуулх*, «петь со свистом», букв. «свистя петь»; *бурэдэж татх* «трубить в трубу», букв. «трубя играть».

Трехсловные термины:

Модель **С+С+С**: *сүв-селвгтэ дуд* «песни добрых пожеланий».

Модель **С+Пч+С**: *баян татдг күн* «баянист», *бишкүр татдг күн* «флейтист», *домбрт келдг дун* «частушки, песни под аккомпанемент домбры».

Модель **П+П+С**: *чивһстэ көгжмин зевсгүд* «струнные музыкальные инструменты», *үлэвр көгжмин зевсгүд* «духовые музыкальные инструменты».

Модель **С+Д+Пч**: *харң хавсад цокх*

Таким образом, основными способами образования калмыцкой музыкальной терминологии являются лексико-семантический, морфологический, морфолого-синтаксический и синтаксический способы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пюрбеев Г.Ц. Современная монгольская терминология. М.: Наука, 1984. С. 90–91.
2. Большой академический монгольско-русский словарь / под ред. А. Лувсандэндэва. Т. IV. М., 2001. С. 278.